

Одежда Лян Чэна была брошена в корзину для белья — похоже, снимал он её в некоторой спешке: одна пустовавшая штанина волочилась по полу.

В душевой за матовым стеклом смутно угадывались рельефные очертания тела. Лян Чэн стоял вполоборота, немного согнув спину, и разжал пальцы лишь в тот момент, когда вошёл Цяо Юаньлинь. Он включил душ, хлынула вода, и стекло окончательно запотело.

Цяо Юаньлинь не обронил ни слова, пожалев, что так бесцеремонно ворвался. Склонившись, он опустил брюки в корзину для белья и повернулся, чтобы уйти обратно в спальню.

Но из-за спины донёсся голос Лян Чэна:

— Цяо Юаньлинь, подойди.

Фраза прозвучала сухо, резко, словно приказ.

Сердце Цяо Юаньлиня заколотилось как бешеное. Пытаясь хоть как-то прикрыть неловкость, он взял со стеллажа полотенце. Пояс халата был развязан лишь наполовину, когда Лян Чэн распахнул дверцу и затянул его прямо под струящийся поток воды.

Цяо Юаньлинь впервые видел Лян Чэна обнажённым. Его взгляд пару раз смущённо метнулся и в итоге замер на шраме под рёбрами. Полотенце уже насквозь промокло, и он протянул руку, чтобы вытереть воду.

Лян Чэн, воспользовавшись моментом, прижал его к стене. Сила удара оказалась чуть больше расчётной, и лишь секундой позже он подложил ладонь ему под затылок.

— Не крутись на кровати, — произнёс он.

Цяо Юаньлинь, распаренный и вспыхнувший до корней волос среди горячего пара, выдохнул:

— М-м... понял.

— В следующий раз не забудь постучать, — добавил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь кивнул, будучи не в силах проигнорировать реакцию тела Лян Чэна. Не смея поднять глаз, он вытер лицо полотенцем и, опустив взгляд, спросил:

— Ну а в этот раз?

Лян Чэн сбросил намокший халат и ответил:

— В этот раз ты, скорее всего, опоздаешь.

Душевая кабинка, рассчитанная на двоих мужчин, казалась слишком тесной. Пар густел и расходился в стороны. Цяо Юаньлинь пьяно щурился, а Лян Чэн целовал его, касаясь тонкими губами пути от скулы до самого подбородка.

Будильник на телефоне раз за разом звенел в спальне, а они и не заметили, как за окном окончательно рассвело.

Лян Чэн подхватил руку Цяо Юаньлиня. Бубенчик под напором струй не мог издать ни звука, намокший тонкий шнурок плотно обвил белую кожу. Лян Чэн наклонился и прикоснулся губами к косточке на запястье, к тыльной стороне ладони, к фалангам и, наконец, к кончикам

пальцев.

Плечо и рука Цяо Юаньлиня с одной стороны полностью онемели. Из-за проблем со здоровьем его физиологическое влечение всегда оставалось слабым, развивался он позже сверстников и о подобных вещах задумывался редко.

Но он всё же был молод. Неискушённую чистую натуру не нужно было как-то особо разжигать — к тому же рядом находился Лян Чэн, и порыв влюблённого сердца захлестнул его сильнее любых фрикций.

Он невнятно позвал:

— Брат...

— Называй по имени, — отозвался Лян Чэн.

— Почему? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Потому что иначе я путаю тебя с шестнадцатилетним, — честно, с невольным сдерживаемым напряжением признался Лян Чэн. — И у меня рука не поднимается.

Но Цяо Юаньлинь, окончательно потеряв голову, ляпнул:

— А ведь в шестнадцать ты мне уже снился...

Он вдруг осекся, а Лян Чэн чутко подхватил:

— И что же тебе снилось?

Цяо Юаньлинь постыдился признаться вслух и не успел придумать отговорку, как его развернули и прижали к дверце. Он упёрся ладонью в стекло, вынужденный сознаться в своей первой подростковой поллюции.

Лян Чэн усмехнулся у него за спиной.

Цяо Юаньлиня охватило дикое смущение:

— Это всё потому, что ты в тот день обнял меня во сне!

— Угу, моя вина, — согласился Лян Чэн.

— Ты говорил, чтобы меня не утащили, — Цяо Юаньлинь помнил это до сих пор. — Я был так рад... А потом я стал тебе не нужен.

— Всё из-за меня, я виноват, ладно? — стал ласково успокаивать его Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь хотел повернуться, чтобы посмотреть на выражение лица Лян Чэна, но едва качнулся, как кое-что почувствовал и скованно замер. Вспомнив, как тот сжал его под одеялом и тут же отпустил, он тихо шепнул:

— А я думал, я тебе совсем не интересен.

Лян Чэн перевёл дыхание:

— Ты меня за святого держишь?

— За врача, — ответил Цяо Юаньлинь. — В ваших врачебных глазах даже обнажённый человек — это просто кости, сосуды, мышцы и органы, разве нет?

Лян Чэн прижал его практически вплотную и произнёс:

— Я ещё и мужчина. И сейчас я вижу только грудь, талию, бёдра и ноги.

Опоздав на работу почти на два часа, Цяо Юаньлинь сидел за своим рабочим столом, включал компьютер и сжимал мышку, не сводя взгляда с запястья, обмотанного шнурком с бубенчиком.

В той душной, пропитанной влагой душевой горячая вода поднимала температуру до предела, и ему несколько раз буквально не хватало воздуха. Лян Чэн не дошёл до самого конца — лишь снял напряжение, подарив минутное удовлетворение, и отпустил его.

Цяо Юаньлинь заворожённо уставился в монитор, одновременно смакуя воспоминания и размышляя. Он понимал, что Лян Чэн бережёт его здоровье. Это с трудом сдерживаемое из-за всех сил желание, эта чуткость заставляли его чувствовать и вину, и сладкое удовольствие.

Да и сам он опасался: а ну как у него в самый ответственный момент приступ случится? Тогда получится настоящая смерть под бутонами пиона — пусть и с позором, зато с кайфом.

— Чёрт, — Цяо Юаньлинь схватил папку с документами и слегка стукнул себя по голове. — Хватит смаковать, идиот.

Из кабинета вышла Бао Чуньшань. Она говорила по телефону с редкой для неё добротой в голосе:

— Учитель Чжан, вы абсолютно правы... Я на него не даю, просто если этого ребёнка не держать в ежовых рукавицах, он не будет стараться. Я его мать, я лучше знаю.

Цяо Юаньлинь мельком бросил на неё взгляд, догадавшись, что Сяо Лэ, видимо, напроказничал в школе.

— Да какая я «мать-тигрица»? А даже если и так — что с того? Тигр своих детёнышей не жрёт!
— Бао Чуньшань изо всех сил сдерживалась. — У Сяо Лэ действительно был слабый старт, но что плохого в том, что я требую от него место в первой десятке параллели? Вы думаете, ему это не по силам?

Вот это да, подумал Цяо Юаньлинь. С мозгами Сяо Лэ — и в первую десятку?

Бао Чуньшань прошла в кухонную зону:

— Да при чём тут «давление»? Я же не требую от него всего и сразу, я говорю о постепенном прогрессе!

Цяо Юаньлинь внезапно почувствовал, будто его озарило, и в его голове зародилась одна идея.

В пятницу машина Лян Чэна отправилась на техническое обслуживание, поэтому после работы он поехал домой на метро. У входа в жилой комплекс «Минху» он столкнулся с выходящим из машины Цяо Юаньлинем. Они каждый день переписывались в WeChat или созванивались, но выкроить время для личной встречи в последние дни не удавалось.

Цяо Юаньлинь не удержался от улыбки:

— Надо же, ты освободился вовремя.

Состояние ребёнка с атрезией трёхстворчатого клапана улучшилось, так что Лян Чэн был в хорошем расположении духа. Забрав у Цяо Юаньлиня сумку, он произнёс:

— Соскучился по тебе.

— Я тоже, — Цяо Юаньлинь подхватил его под локоть. — Но завтра у меня встреча с одноклассником. Помнишь Тянь Юя?

Лян Чэн задумался:

— Твоего соседа по парте в старшей школе?

Они вместе пошли к дому. Похолодало, поэтому на ужин тушился большущий казан баранины на косточке. После того как они сошлись, им ещё не выпадало случая сидеть за одним столом с родителями, так что оба изо всех сил старались вести себя смирно.

Лишь изредка их взгляды пересекались, и они с молчаливого согласия подкладывали друг другу еду, благодарили, пока в голове пролетали не подлежащие разглашению сцены.

Хэ Цзе спросила:

— Вы завтра отдыхаете?

— Да, выходной, — ответил Цяо Юаньлинь. — Вечером пойду погуляю. Мой школьный друг вернулся в страну, надо встретиться, посидеть.

Цяо Вэньюань помнил его:

— Это Тянь Юй? А кем он работает?

Цяо Юаньлинь пояснил:

— Он в довольно хорошей компании по разработке игр, занимается постпродакшеном. В этот раз, кажется, приехал в командировку.

Цяо Вэньюань уточнял:

— А его родители здесь, в Китае?

— Ну да, — подтвердил Цяо Юаньлинь. — И бабушка, и тётки, и куча родни. Он на этой неделе только и успевал, что по родственникам ходить.

Лян Чэн подал голос:

— Засиживаться допоздна не стоит. Тебя встретить?

— Э-э... — невнятно промямлил Цяо Юаньлинь. — Не надо встречаться.

Лян Чэн мельком глянул на него, но ничего не сказал.

Окончив трапезу, Цяо Юаньлинь сбежал, свалив заботы по уборке. Лян Чэн помог привести в

порядок столовую, затем отсчитал таблетки на ладонь, взял стакан тёплой воды и направился в спальню.

Дверь была приоткрыта, в комнате никого не оказалось. Войдя, он услышал, как Цяо Юаньлинь на балконе записывает голосовое сообщение.

— Мы не виделись лет семь или восемь, так что, само собой, нужно оторваться по полной и гулять всю ночь, — Цяо Юаньлинь был в наушниках и вещал с наигранной лихостью. — Не переживай, отель я забронировал.

Лян Чэн замёрз у изголовья кровати. Так вот почему его не надо встречать? Собрался гулять всю ночь и не возвращаться домой?

Цяо Юаньлинь продолжал:

— Я выбрал тематический номер, чтобы впечатлений было больше.

Лян Чэн нахмурился. Ещё и номер снимать? Тематический? Это какая же там тема?

— Кстати, там всего одна большая кровать, — добавлял Цяо Юаньлинь. — Всё равно толком спать не будем, а если совсем с ног повалимся, тогда и приляжем ненадолго.

У Лян Чэна аж веко задергалось. Что эти двое вообще задумали?!

Перед завершением разговора Цяо Юаньлинь строго напутствовал:

— И не забудь взять с собой всё необходимое. Сразу говорю: у меня опыта ноль, так что не вздумай меня слишком сильно обижать.

Лян Чэн: «...»

Цяо Юаньлинь вернулся с балкона в комнату и увидел Лян Чэна, который стоял прямой как палка с горстью таблеток в руке. Подойдя близко, он выпил лекарство и быстро чмокнул его в губы.

— Горько? — спросил он.

Лян Чэн с мрачным видом хотел устроить полный допрос, но посчитал, что это прозвучит так, будто он в чём-то его подозревает. В итоге после долгой паузы он лишь выцедил:

— Не горько.

Зазвенело напоминание на телефоне. Цяо Юаньлинь ойкнул:

— Я же отчёт по работе за месяц не написал! Если сегодня вечером не отправлю, наша Вспыльчивая штучка меня просто грохнет.

Лян Чэн вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь. С головой, полной туманных догадок, он совершенно не понимал, в какую из комнат ему податься.

Хэ Цзе заметила:

— Пальто на диване замнётся. Чьё это? Повесьте.

Лян Чэн подошёл, поднял хаотично брошенное Цяо Юаньлинем пальто за воротник, и из кармана воротником вниз вывалилась карточка.

Он поднял её и взглянул. «Отель Юэлун, номер 8043» — это был электронный ключ от номера.

<http://bllate.org/book/18284/1753101>